

ВЛАДЕЛЕЦ «ОСКАРА»

— Клоун в душе — комик и трагик... — сказал клоун. И я сразу вспомнила стихи Н. Глазкова:

Я поэт или клоун?

Я серьезен или нет?

Посмотреть если в корень, Клоун тоже поэт.

Странно, но в древности даже в названии их сближали с поэтами, говорили: «смехотворцы». А еще говорили — скоморохи, игрецы, потешники. Правда, на Руси они всегда были гонимы, и за свое язычество, и за то, что «глумцы». Уж слишком они были, как поется в старинной песне, «злы, догадливы».

— Но почти каждый поэт по-своему философ, — продолжил клоун. — Можно быть им в своем дворе, а можно быть философом человеческой души. На что ты «потянешь», зависит от глубины твоей личности. Ведь все равно в какой-то степени каждый идет от себя, от нутра, от своей индивидуальности. Нельзя в манеже быть одним, а в жизни принципиально другим. Конечно же, что-то изменится — этого требует площадка. И ежедневно я в жизни не такой, как на арене цирка... Но бывает же у вас хорошее настроение! Вот «поймай-те себя за руку» в это время, запомните логику поведения и мышления — это уже работа. А потом хорошее у

вас настроение или плохое, а все равно на арену нужно выносить лучшее, что есть...

Анатолий Марчевский — «клоун-сенсация», «клоун без маски», так его называют. В 1977 году он получил высшую награду Королевского цирка Бельгии — «Оскар цирка». До него ее присуждали только одному советскому клоуну, Олегу Попову. Тогда газеты называли Марчевского «очаровательным клоуном», «клоуном шарма».

Ни парика, ни нелепых огромных ботинок, ни красного носа картошкой... Иными словами, ни особого грима, ни какого-то специфически «клоунского» наряда. Это не традиционный рыжий. Но и не классический белый. Он, скорее, комический актер на манеже.

— Отказаться от маски было сложно и интересно. Хотя в конце концов она, может быть, и складывается у зрителя... Но в принципе ведь и в жизни у каждого человека есть своя маска. Даже в жизни...

Классическая схема клоунады такова: смешной и нелепый клоун мало что знает, отвечает глупо и невпопад и в конечном счете побеждает всех своих противников. Об этом написано во всех книжках о цирке. А что же он? Посмотрим, близок он или далек от традиционного «устава»? Он смешон, но во-

все не нелеп. Скорее, необычайно трогателен. Дарит воздушные шарики внучке и бабушке. И смеешься не над ним, а вместе с ним. Он умен и вовсе не отвечает невпопад. Умеет настойчиво добиваться своей цели, преодолевать себя. Вот он укрощает одноколесный велосипед... та-ак, попробовал, не получилось, еще раз... Ну зачем же мучить себя и пробовать опять, тем более что тебе и не разрешают? Инспектор манежа строг и несправедлив — отнимает даже обыкновенную скакалку, не позволяет просто по-мальчишески прыгать. Но фантазия неиссякаема! И клоун борется с человеком, лишающим его радости, остроумно и изобретательно прыгает через шарф, потом через пиджак, через брюки, через все, что ни попадется на пути. И, кажется, в конце концов он лучше снимет барьер с арены и превратит в скакалку все, даже купол цирка, но ни за что не покорится.

Поэт и ребенок, он мыслит образами и находит для них чисто детское воплощение. Он играет с микрофоном, как с подружкой: повязывает косыночку, разговаривает, объясняет, целует, приходит в отчаяние... И — микрофон одушевляется и для нас, и нам уже вовсе

не смешно. Мы смотрим на арену и думаем о любви.

Только в одном он не отходит от канонов — всегда побеждает противников. Но это, кажется, неоспоримый закон жанра. Ведь реприза играет, так сказать, не для смеха, а для решения какой-то проблемы.

Как поступает герой — только ставит вопрос или отвечает на него?

— Это уж, наверно, вы должны сказать. Естественно, у меня нет задачи поднимать вопросы и уходить от них. Но я не знаю, как это выглядит, получается ли. Вы смотрели программу — вам судить. А мне это тем более трудно, что все свои репризы я придумываю сам. Это сложный процесс. Короткая реприза в две-три минуты, а иногда ее делаешь годами.

...Как-то одна моя маленькая знакомая сказала мне: «Знаешь, кем можно работать так, чтобы ничего не делать? Клоуном, конечно!». А тут — «делаешь годами», да, наверно, и вообще смешить не так просто, как кажется. А говоря строками из того же стихотворения:

Трудно в мире подлунном
Брать быка за рога.
Надо быть очень умным,
Чтоб сыграть дурака.

Е. КОРСУНСКАЯ.
Фото В. ИВАНОВА.

Моск. Комсомолец, 1980, 4 сент.